

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Н. В. Антонова,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В статье осуществляется анализ гендерной культуры российского общества и ее влияние на проводимую государством гендерную политику. Для достижения данной цели применяются следующие подходы — социально-исторический, структурный, гендерный. С их помощью прослеживается краткая история гендерной политики в Российской Федерации, исследуется внутреннее содержание гендерной культуры, проводится анализ гендерных отношений в современном российском обществе. В статье отмечается, что определенная гендерная культура с одной стороны оказывает влияние на проводимую государством гендерную политику, а с другой стороны может выступать ее объектом, способствуя трансформации гендерных отношений, придавая им эгалитарный характер. Для достижения гендерного равенства государство должно действовать сразу в трех ключевых направлениях в области гендерной культуры — институционального сегмента, блока социально-значимого знания и его трансляции. В результате, грамотно продуманные практические меры по реализации гендерной политики со временем окажут влияние на общественное мнение, способствуя переходу от традиционных к эгалитарным представлениям, приводя к более широким возможностям для самореализации мужчин и женщин в современном обществе. Материалы статьи могут быть полезны при разработке приоритетных направлений государственной социальной и культурной политики в направлении достижения гендерного равенства; в преподавании гендерных курсов.

Ключевые слова: гендерная политика, гендерное равенство, гендерная культура, гендерные стереотипы, гендерные отношения.

В 1990-е годы Россия, провозгласив себя демократическим государством, приняла международные обязательства по соблюдению международных правовых актов и международных договоров и взяла курс на интеграцию в европейскую культурную систему. Но, как показывает история, далеко не всегда нормы западноевропейской культуры приживаются на почве российской действительности. Концепция особого пути России со своими специфическими культурными ценностями, одновременно согласующимися с европейскими и в то же время не вписывающимися полностью в их палитру, имеет место и сейчас. В частности, это касается сферы гендерных отношений и проводимой государством гендерной политики. Гендерная политика представляет собой «деятельность государственных институтов, направленную на осуществление (непосредственно или косвенно) и обеспечение равных прав, свобод и возможностей для женщин и мужчин, утверждение гендерной демократии и формирования гендерной культуры в обществе» [6]. В узком смысле, гендерная политика может выступать как одно из направлений деятельности государства в области планирования и реализации политики в сфере гендерной культуры.

В российских гендерных исследованиях проблемами гендерной политики занимаются С. Г. Айвазова, О. А. Воронина, Е. А. Здравомыслова, О. В. Климашевская, А. Н. Темкина, О. А. Хасбулатова, О. Н. Шевцова и др. Целью этой статьи является анализ роли гендерной культуры в

проводимой российским государством гендерной политики. Для достижения данной цели в работе ставится ряд задач: краткое описание сущности гендерной политики, проводимой РФ с начала 90-х гг. XX века по настоящее время; анализ внутренней структуры и содержания российской гендерной культуры; выявление основных проблем в реализации гендерной политики в России с учетом социокультурного контекста и основных способов их решения. Указанные цель и задачи в статье реализуются с помощью социально-исторического, структурного и гендерного подходов.

В 2015 году в своем выступлении на 62-й сессии Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин представители нашей страны подтвердили, что в России «в практической работе используется гендерный подход, определяющий необходимость включения гендерных вопросов во все принимаемые концепции, программы и планы» и тем самым содействующий реализации гендерного равенства с учетом рекомендаций Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин [11]. В то же время законопроект о гендерном равенстве несколько раз был отправлен на доработку, а летом 2018 года его объявили неактуальным. В течение двух десятилетий появлялись и в скором времени исчезали структуры в рамках исполнительной ветви власти, отвечающие за сферу гендерных отношений, среди которых были: Комиссия по вопросам положения женщин в Российской Федерации при Правительстве РФ, Координационный совет по

гендерным проблемам при Министерстве здравоохранения и социального развития, Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в Российской Федерации. Их деятельность была направлена не столько на обеспечение гендерного равенства, сколько на поддержку женщин, а решения не были реализованы в законодательстве [4]. Были также разработаны документы в отношении улучшения положения женщин на рынке труда, охраны их здоровья, защиты от насилия, укрепления института семьи, среди которых «Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе на 2001—2005 гг.», Гендерная Стратегия РФ, «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017—2022 годы», законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», в котором предполагалось реализовать идею гендерного равенства в судебных, законодательных и исполнительных органах власти, ввести гендерные курсы в образовательную систему, устранить дискриминацию на рынке труда. Все эти проекты были раскритикованы как активистами женских феминистических организаций, так и общественными патриотическими сообществами. Если первые полагают, что данные документы носят декларативный характер и не содержат конкретных мер для обеспечения гендерного равенства, то вторые утверждают, что принимаемые законопроекты направлены на разрушение семьи и противоречат российским традиционным духовно-нравственным ценностям. Разгоревшаяся дискуссия вокруг принятия закона о гендерном равенстве и отсутствие реакции на обвинения в домогательстве в адрес депутата Государственной Думы показали, что гендерные проблемы в России не стоят на повестке дня и, по мнению общественности и политиков, являются надуманными, привнесенными с Запада как элемент пропаганды и войны с традиционными российскими ценностями.

В связи с этим возникает вопрос: если Россия — это европейская страна, то почему гендерные идеалы Европы, базирующиеся на терпимости к инакомыслящим и инакочувствующим, российская общественность считает чуждыми ей и воспринимает как угрозу стабильности общественного порядка? Принимая обязательства по исполнению положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государство не утверждает соответствующие законы, ссылаясь на то, что в Конституции, Трудовом кодексе РФ уже закреплено юридическое равенство мужчин и женщин. Однако практика разных стран показывает, что это равенство не всегда реализуется из-за существующих в обществе гендерных предрассудков и стереотипов. Поэтому нужна грамотная социальная и культурная политика в отношении трансформации гендерных идеалов.

Определенная гендерная культура, с одной стороны, оказывает влияние на проводимую государством гендерную политику, а с другой выступает ее объектом, который можно трансформировать с целью достижения более справедливого соци-

ального порядка, в котором созданы возможности для самореализации личности вне зависимости от ее гендера. Таким образом, для того, чтобы понять причины нечеткой и непоследовательной социальной политики в России в отношении достижения равенства возможностей мужчин и женщин на протяжении последних десятилетий, необходимо проанализировать особенности сформировавшейся в нашем обществе гендерной культуры.

Гендерную культуру можно определить как совокупность существующих норм, идеалов, убеждений, традиций, моделей поведения, которые находят свое отражение в стереотипах феминности/маскулинности, закреплены в мужских и женских социальных ролях и формируют определенные гендерные отношения в различных сферах общества. При анализе структуры гендерной культуры будем опираться на концепцию морфологической модели культуры, представленную Э. А. Орловой [10]. В социокультурном пространстве в зависимости от способа его организации существует два уровня: специализированный, представляющий собой определенную подготовку и деятельность в институционализированной системе общественного разделения труда, и обыденный, реализующийся в частной жизни. Специализированный уровень состоит из трех функциональных блоков — деятельностный (включающий такие культурные формы социальной организации, как политическая, правовая, хозяйственная области культуры), блок социально значимого знания (религия, искусство, философия, наука) и трансляционный сегмент (передача культурного опыта посредством просвещения, образования и массовой коммуникации). На обыденном уровне деятельностная сфера включает в себя социальную организацию домашнего хозяйства, мораль, обычаи; область социально значимого знания представлена в практических знаниях и навыках, суевериях, фольклоре; трансляционный блок воплощается в советах, беседах, слухах и т. п.

Рассмотрим это применительно к системе гендерных отношений и начнем анализ с блока социально значимого знания, поскольку именно он определяет концептуальный характер практики общественных отношений, задает общую направленность отношения к гендерному равенству.

Область социально значимого знания на специализированном уровне отражается в гендерной парадигме, представляющей собой систему теоретических, методологических и аксиологических установок, разделяемых большей частью научного сообщества и принятых в целях анализа природы и сущности мужчин и женщин, а также гендерных отношений. Смена парадигм происходит в рамках определенной гендерной картины мира, в основе которой лежит оппозиция публичного и приватного в соотношении с определенными биологическими различиями мужчин и женщин, отражая, тем самым, положение представителей каждого пола в связи с властью, престижем и собственностью.

Исторически первой четко оформившейся парадигмой в России была патриархатная парадигма, характеризующаяся низкой культурной ценностью всего женского, восприятием его как угрозы

стабильности мирового порядка, представляющая женщину в качестве объекта контроля как в публичной, так и частной сферах. В общественном сознании и религиозных текстах XIV—XV веков господствовали стереотипы о «неполноценности» женщины. Феминное и материальное служило антитезой маскулинному и идеальному подобно противопоставлению Души и Тела.

В XIX веке параллельно с патриархатной начинает функционировать профеминистская парадигма. Мыслители консервативного толка в отношении гендерного равенства (П. А. Бакунин, В. Г. Белинский, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, Н. И. Соловьев, Н. Н. Страхов, Н. Ф. Федоров, А. С. Хомяков и др.) в XIX — начале XX веков сосредотачивались на различной природе мужского и женского мышления, восприятия, психологических и моральных качеств, предназначении, но подчеркивали, что женственность неотъемлемая часть бытия. Они не принимали феминистское движение, полагая, что оно способно привести к глубокой деградации всего общества. По мнению консерваторов, единственной возможностью самореализации для женщин было замужество и материнство, отсюда идет и представление о необязательности образования для женщин и их работы вне дома. С другой стороны, целый ряд русских философов (А. И. Герцен, П. А. Кропоткин, М. Л. Михайлов, Н. К. Михайловский, Д. И. Писарев, П. Н. Ткачев, М. К. Цебрикова и другие) разделяли идеи эмансипации женщин и воспринимали женщину не только в качестве музы, жены и матери, а видели в ней полноценную личность, имеющую право на самореализацию не только в частной, но и публичной сфере.

В первой трети XX века утверждается неопатриархатная парадигма: несмотря на декларированное в Конституции равенство полов, фактического равноправия в обществе не существовало, а в научной и социальной мысли объектом исследования являлись традиционные гендерные роли. Идеальным женским образом была «работающая мать», в котором совмещались как «природное предназначение» женщины, так и необходимость выполнения ею гражданского долга в развитии социалистического общества. Социальная поддержка женщин, направленная на облегчение совмещения ролей матери и работницы, превращали женщин в зависимую от государства категорию, имеющую особый социальный статус. В социально-философской мысли поднимались вопросы о «естественном» предназначении мужчин и женщин, проблемы гендерного равноправия не затрагивались [2]. В настоящее время, несмотря на большое число публикаций по гендерным исследованиям, гендерная проблематика далеко не всегда принимается научным сообществом, а в глазах патристически настроенной общественности гендерные исследования представляют собой угрозу традиционным российским нравственным ценностям и нормам.

Таким образом, в российской социально-философской традиции не было сформировано отчетливой единой позиции в отношении равенства прав и возможностей мужчин и женщин в обществе, а

гендерная проблематика никогда не вставала в один ряд с приоритетными направлениями исследований. Это находит отражение и в социальной политике государства: если тема гендерного равенства не поднимается лидерами общественного мнения, критически не осмысливается, то она остается незаметной и для политических деятелей, разрабатывающих законопроекты, направленные на улучшение качества жизни населения. Отсутствие продуманной гендерной концепции в научном и философском дискурсе сказывается на общественных отношениях, особенно в сфере хозяйственной и политической культуры.

Рассмотрим далее деятельностный сегмент специализированного уровня социокультурного пространства, который представлен политической и хозяйственной гендерной культурой.

Политическую гендерную культуру определим как совокупность существующих в конкретном обществе гендерных норм, идеалов, убеждений, традиций, моделей поведения, характеризующих отношения между мужчинами и женщинами в политической сфере.

Гендерные отношения в российской политике имеют следующие основные черты.

Во-первых, это абсолютное большинство мужчин в высших эшелонах власти. В Российском парламенте всего 16 % женщин и единицы на министерских позициях. Между тем международная практика показывает, что чем больше представительство женщин в политике, тем эффективнее решаются вопросы поддержки материнства и детства, социальной защиты населения, в результате чего значительно повышается качество жизни.

Во-вторых, это наличие гендерных стереотипов и предрассудков, препятствующих продвижению женщин во власть. Во многом именно культурные гендерные стереотипы, сложившиеся в обществе, формируют социально-психологические ограничения в сознании самих женщин и препятствуют им в построении карьеры как в политике, так и в бизнесе. Те женщины, которые выбирают политическую сферу, нередко критикуются коллегами либо за отсутствие лидерских качеств и излишне «женское» поведение, либо наоборот за чересчур жесткие стратегии, не соответствующие стереотипным представлениям о феминности.

Хозяйственная, или экономическая гендерная культура предстает в виде совокупности существующих в конкретном обществе гендерных норм, ролей, ценностных ориентаций, традиций, определяющих поведение и статус мужчин и женщин в экономической сфере.

Основными особенностями российской экономической гендерной культуры являются следующие.

Во-первых, у нас сохраняется горизонтальная профессиональная гендерная сегрегация. Значительная часть женщин работает в отрасли образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обеспечения, общественного питания, в оптовой и розничной торговле, финансовой сфере, в которых требуются особые качества, традиционно ассоциирующиеся с женскими — терпение, эмпатия, усидчивость, умение готовить, ухаживать за деть-

ми и больными, налаживать контакт. Профессии в данных сферах часто оказываются в рейтинге самых низкооплачиваемых. В то время, как мужчины сосредоточены в наиболее прибыльных отраслях — сфере информационных технологий, логистики, нефте- и газодобывающем производстве и тяжелом машиностроении [8]. Такое положение на рынке труда сохраняется уже на протяжении длительного времени, практически с тех пор, как женщинам предоставили доступ к рабочим местам вне дома, а позже ограничили целый ряд вредных профессий.

Во-вторых, в России, как и во всех странах мира, существует вертикальная профессиональная гендерная сегрегация и разрыв в оплате труда. В целом, данная ситуация характеризуется следующим образом: чем выше должностная ступень, тем меньше доля женщин, представленных на ней. Некоторые высокооплачиваемые профессии находятся в списке 456 запрещенных для женщин. Причем разница в заработной плате мужчин и женщин составляет от 11 % до 43 % в зависимости от отрасли, или 30 % в среднем [8], и может складываться из-за перевеса мужчин на руководящих позициях. Исследователи отмечают, что женщины склонны ниже оценивать уровень своей квалификации и чаще соглашаются на более низкую заработную плату, в то время, как для мужчин характерно преувеличивать свои профессиональные умения и просить более высокое вознаграждение за свой труд [9]. Помимо этого, большинство женщин сосредоточено в низшем управленческом звене, и как только они достигают среднего звена, им зачастую приходится делать выбор между семьей и карьерой, в основном, в пользу первой.

Таким образом, мы видим, что гендерные отношения в публичной сфере складываются под влиянием консервативных гендерных идеалов, закреплённых в социально значимом знании.

Трансляционный блок реализуется в передаче культурного опыта посредством просвещения, образования и массовой коммуникации. Важным агентом гендерной социализации и источником трансляции гендерных стереотипов является школа. На протяжении работы с учащимися учителя воспроизводят традиционные представления о феминности и маскулинности с помощью следующих практик: предлагают более сложные задания тем ученикам, для которых данный предмет, по мнению педагогов, более важен; более строго относятся даже к незначительным дисциплинарным нарушениям девочек, в то время, как проступки мальчиков, за которыми последует наказание, должны быть более серьезными; дают разные бытовые поручения девочкам и мальчикам [14]. Поэтому если учителя разделяют традиционные гендерные стереотипы, они формируют их и у учащихся, которые воспроизводят их в своей дальнейшей жизни и закрепляют посредством включения в традиционную систему гендерных отношений, существующую практически во всех сферах общества.

Средства массовой информации также оказывают большое влияние на формирование гендерных идеалов и убеждений. СМИ воспроизводят и одновременно формируют гендерные образы, демон-

стрируют характер и особенности взаимоотношений представителей обоих полов в обществе. В свою очередь, последние зависят от гендерной парадигмы, господствующей в ту или иную эпоху. Так, Н. И. Ажгихина отмечает, что в дореволюционных СМИ преобладали следующие гендерные женские образы — патриархальная мать, хозяйка салона и добропорядочная христианка. В советские годы доминировал достижимый идеал матери-работницы, готовой сделать все возможное во благо страны. В постсоветской России вернулись к идее естественного предназначения женщины как жены и матери [1]. В современных СМИ и рекламе женщины представлены, в основном, как сексуальный объект и домохозяйка, решающая важные проблемы семьи, в то время как мужчина предстает в образе успешного бизнесмена, супермена или беззаботного семьянина.

В целом, можно констатировать, что трансляционный блок гендерной культуры воспроизводит те элементы гендерного социально значимого знания, которые являлись актуальными для общества на предыдущем этапе развития без учета современных социокультурных реалий, и легитимизирует практики гендерных отношений, отраженные в деятельности сегменте социокультурного пространства. Размытая, противоречивая гендерная картина мира логически согласуется со слабо реализуемой гендерной политикой в рамках политических и экономических социальных отношений. Системы образования и средств массовой информации по инерции транслируют традиционные гендерные идеалы, отстающие от реалий постмодернистского высокотехнологического демократического общества, что, как следствие, существенно ограничивает возможности для самореализации мужчин и женщин.

На обыденном уровне социокультурного гендерного пространства деятельностный сегмент включает в себя социальную организацию домашнего хозяйства, мораль, обычаи, которые складываются под влиянием специализированного уровня гендерной культуры и находят свое отражение в гендерных стереотипах. Гендерные стереотипы воспроизводятся в гендерных ролях, закрепляя определенные нормы, которым необходимо соответствовать в целях поддержания существующего социального порядка и воспроизводства системы властных отношений. В них содержатся гендерные убеждения, ориентирующие на достижение гендерных идеалов, чтобы индивиды смогли вписаться в существующую гендерную систему, не подверглись стигматизации или вовсе не стали отвергнутыми.

Специалисты «Левада-центра» в 2015 году выяснили у россиян, что, на их взгляд, должны сделать современный мужчина и современная женщина до достижения ими 30 лет [15]. Выяснилось, что, по мнению респондентов, молодым людям необходимо сначала получить образование, потом жениться, отслужить в армии, сделать карьеру и купить жилье. В то же время, девушкам нужно вступить в брак, родить/завести детей, получить образование, научиться готовить, влюбиться. Примечательно то, что для мужчин рождение детей ставится по степени

значимости лишь на шестое место, а у женщин эту позицию занимает построение карьеры. Это говорит о том, что сохраняются традиционные гендерные стереотипы, согласно которым для женщины должна быть в приоритете семья (наличие ума и построенные карьеры не очень важно в виду их отсутствия на высших позициях данного рейтинга), а мужчина же, по мнению общественности, должен выступать в роли кормильца семьи, обладать большим умом и способностью зарабатывать деньги. Это говорит о том, что мужчины до сих пор должны ориентироваться на модель гегемонной маскулинности, согласно которой настоящий мужчина должен непременно быть богатым, успешным, физически и эмоционально сильным. Однако, по мнению психологов, этот паттерн маскулинности является труднодостижимым и может негативно сказываться на качестве межличностных отношений, здоровье и даже становиться причиной рискованного для их жизни поведения.

Вместе с тем 82 % россиян, как женщины, так и мужчины (85 % против 79 %) утверждают, что отношения в семье/паре должны быть равноправными, мужу и жене нужно делить почти все обязанности по дому, кроме стирки белья (это, по мнению респондентов, должно быть обязанностью женщин) и мелкого ремонта — здесь предпочтение отдано мужчинам. Однако респонденты признались, что в реальной жизни помимо стирки белья в обязанности женщин в большинстве семей входит глажка вещей, приготовление пищи, уборка дома [12]. То есть, идея о полном равенстве домашних обязанностей пока не реализуется на практике. Таким образом, мы видим, что в семейных отношениях постепенно начинается происходить перераспределение ролей между супругами в сторону их большей эгалитарности, однако общее представление о мужском и женском предназначении в семье и обществе остается прежним.

Блок социально значимого гендерного знания на обыденном уровне представлен в практических знаниях, суевериях, фольклоре, поговорках и анекдотах. Согласно различным исследованиям, русские пословицы и поговорки отражают патриархальные стереотипы, представляющие женщин зависимыми от мужчин в семье, с более низким статусом, хозяйственными и эмоциональными; в них осуждается глупость женщин, их болтливость, скандальность, неорганизованность [7]. Если пословицы и поговорки формировались в то время, когда андроцентризм был обыденным и нормативным, то современные анекдоты складываются уже в современных условиях. И. И. Булычев и Т. А. Кулешова отмечают, что в современных анекдотах женщина по-прежнему выступает в роли хозяйки без особых увлечений, потребителя, делающего закупки; высмеивается женская логика, корысть, транжирство, отсутствие умения разбираться в технике и водить автомобиль, непереносимое желание выйти замуж [3]. Это свидетельствует о том, что в обыденном сознании россиян сохраняются традиционные гендерные предассудки.

Трансляционный блок обыденного уровня социокультурного гендерного пространства во-

площается в советах, опубликованных в женских энциклопедиях, журналах, информационных сайтах, а также в религиозных предписаниях. Советы женщинам в отношении семейной жизни можно найти в различных женских энциклопедиях, большая часть которых содержит такие темы, как забота о здоровье, детях, способы исключения семейных конфликтов, создание уюта в доме, а также сохранение привлекательности в любом возрасте. Таким образом, рисуется типичный идеал феминной женщины, самореализация которой не выходит за пределы приватной сферы. На женских сайтах также присутствуют стереотипы о «мужчинах-охотниках», ставящих в приоритет стремление решать все возникающие трудности, причем самостоятельно. В то же время, можно встретить мнение о том, что женщина никогда не ищет выхода из проблем, для нее главное — выговориться. Женские проблемы считаются второстепенными, незначимыми, мужские же непременно требуют решения.

Таким образом, мы видим, что обыденный уровень гендерной культуры находится под влиянием специализированного и отражает те же консервативные тенденции в сфере гендерных отношений. Это приводит к неприятию со стороны общественного мнения тех мужчин и женщин, которые отказываются следовать своим традиционным ролям и переходят в сферу, «закрепленную» за представителями другого пола.

Большое значение в обеспечении политики гендерного равенства играют национальные механизмы по улучшению положения женщин, к которым относятся определенные политические организации и практические меры государства, с помощью которых гендерный подход должен будет учитываться при решении гендерных проблем во всех сферах общества. Для этого должны быть созданы различные структуры на федеральном и региональном уровнях, при президенте, правительстве, парламенте, неправительственные организации, экспертные советы. Однако для сегодняшней социальной политики России гендерная проблематика не является приоритетной, поскольку среди принимающих решения в высших эшелонах власти и общественных национальных патриотических организаций широко разделяется мнение об отсутствии актуальности темы гендерной дискриминации и ее малой значимости для российского общества.

Современная социальная политика, в особенности семейная, в нашей стране носит консервативный характер и направлена на сохранение традиционных семейных ценностей, поддержку женщины исключительно в роли (работающей) матери, не предполагающая расширение ее возможностей в публичной сфере. В настоящее время данная политика не встречает значимого сопротивления у российского населения. Так, согласно результатам опроса, проведенного «Левада-центром» в феврале 2017 года, чуть больше половины наших сограждан (54 %), большинство из которых составляют мужчины, не готовы в ближайшие 10—15 лет принять президента-женщину, а на высоких постах в политике женщин видят лишь в качестве министра образования, здравоохранения и социального обе-

спечения [13]. Несмотря на активизацию в западных странах феминистского движения, немного более половины опрошенных россиян — 55 % мужчин и 56 % женщин — не поддерживают феминизм [5]. Во многом, это происходит из-за отсутствия гендерного просвещения, адекватной информации о целях и задачах женского движения, его истории, актуальности в настоящее время. Еще одной причиной выступают традиционные ценности российского общества. Несмотря на то, что русскому менталитету, в целом, присущи сострадание, сентиментальность, всепрощение, в то же время ему свойственны консерватизм, нежелание менять привычный уклад жизни, осторожное отношение к новшествам. Большое влияние имеют религиозные ценности, особенно в отношении устройства семейной жизни. Этим можно объяснить нежелание общества менять свои взгляды в отношении дифференциации гендерных ролей, а также индивидов с такой гендерной идентичностью, которая не вписывается в традиционную бинарную систему феминности — маскулинности.

Таким образом, сложившаяся в российском обществе гендерная культура является, в какой-то степени, тормозящим фактором в формировании и реализации гендерной политики в направлении гендерного равенства. Государство, посредством проведения особой социокультурной политики и воздействия на деятельность сегмент гендерной культуры, способно трансформировать гендерные отношения, придавая им более эгалитарный характер. Однако указы «сверху» могут быть не приняты общественным мнением и не найти практического воплощения в повседневной жизни или же реализация идей гендерного равенства может занять очень долгий срок. Поэтому практические меры в сфере обеспечения гендерного равенства должны действовать сразу во всех ключевых направлениях в области специализированного уровня гендерной культуры.

Так, в рамках деятельностного блока — прежде всего, в сфере бизнеса и политики — необходимо принимать соответствующие гендерные законы, к примеру, направленные на повышение представительств женщин на всех уровнях политической власти, поддержку женских партий и женского предпринимательства, борьбу с дискриминацией на рынке труда по признаку пола и т. п.

Для блока социально-значимого знания большое значение имеет финансирование гендерных исследований в науке и философии, развитие гендерной статистики, необходимой для более тщательного учета гендерных показателей качества жизни населения, а также борьба с традиционными гендерными предрассудками как в быденном, так и научном сознании, ограничивающими свободу самореализации мужчин и женщин в обществе. В итоге это должно привести к модификации существующей гендерной парадигмы — ее смены с неопатриархальной на эгалитарную.

В трансляционном блоке нужно делать акценты на реализации гендерных проектов в системе образования на всех уровнях обучения. Например, проводить гендерную экспертизу содержания об-

разовательных курсов и школьных учебников на предмет выявления гендерных предрассудков и внедрять идеи равенства прав и возможностей мужчин и женщин в обществе, а также организовывать гендерные курсы для учителей. В средствах массовой информации необходима гендерная экспертиза на предмет выявления объективации женского тела и гендерных предрассудков. Для этих целей нужно также разработать социальную рекламу. Именно отсутствие гендерного просвещения приводит к абсолютному непониманию необходимости принятия законов о гендерном равенстве и искажению гендерной терминологии, что в итоге становится причиной критики идей гендерного равенства, соответствующих законопроектов и Стратегий.

В результате, грамотно продуманные практические меры по реализации гендерной политики, направленные на специализированный уровень гендерной культуры, со временем окажут влияние и на обыденное сознание общества, способствуя переходу от традиционных представлений о гендерных ролях и нормах к эгалитарным, модифицируя гендерные ценности и идеалы и, как следствие, способствуя возникновению более широких возможностей для самореализации мужчин и женщин.

Литература и источники

1. Ажгихина, Н. И. Гендерные стереотипы в СМИ [Электронный ресурс] / Н. И. Ажгихина // *Словарь гендерных терминов*. — URL: <http://www.owl.ru/gender/043.htm> (дата обращения: 24.06.2019).
2. Антонова, Н. В. Природа гендерной маргинальности: опыт системного анализа / Н. В. Антонова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. — 2013. — № 2. — Вып. 13. — С. 141—144.
3. Булычев, И. И. Образы мужчин и женщин в анекдоте / И. И. Булычев, Т. А. Кулешиова // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2006. — № 1(41). — С. 79—86.
4. Воронина, О. А. Политика гендерного равенства в современной России: проблемы и противоречия / О. А. Воронина // *Женщина в российском обществе*. — 2013. — № 3. — С. 12—20.
5. Гендерное равенство в России: идеал или ложная цель? Данные опроса ВЦИОМ от 20.03.2019. [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9601>.
6. Государственная гендерная политика [Электронный ресурс] // *Словарь гендерных терминов*. — URL: <http://a-z-gender.net/gosudarstvennaya-gendernaya-politika.html> (дата обращения: 24.06.2019).
7. Есенова, Т. С. Андроцентризм гендерных стереотипов (на примере паремии) / Т. С. Есенова, Г. Б. Есенова, В. В. Горяева, П. П. Харчевникова // *Вестник Калмыцкого университета*. — 2017. — № 2 (34). — С. 86—92.
8. Женщины и мужчины России 2018 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. — М., 2018. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (дата обращения: 24.06.2019).
9. Измайлов, М. Есть ли зарплатная дискриминация в России. Женщины зарабатывают меньше мужчин по объективным причинам [Электронный ресурс] / М. Измайлов, А. Корсакова. — URL: <https://news.ru/den-gi/zarplaty-zhenshiny/> (дата обращения: 24.06.2019).
10. Орлова, Э. А. Морфология культуры [Электронный ресурс] / Э. А. Орлова // *Культурология. XX век : энциклопедия, 1998*. — URL: <https://dic.academic.ru/dic>.

nsf/enc_culture/534/MORFOLOGIYA (дата обращения: 24.06.2019).

11. Первый замминистра Алексей Вовченко выступил на 62-й сессии Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации : сайт. — URL: <https://rosmintrud.ru/social/family/190> (дата обращения: 24.06.2019).

12. Равенство в семье: от деклараций — к реальности. Данные опроса ВЦИОМ от 06.03.2018. [Электронный ресурс] — URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735>.

13. Россияне против женщины-президента Данные опроса Левада-Центра от 03.03.2017 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.levada.ru/2017/03/03/rossiyane-protiv-zhenshhiny-prezidenta/>

14. Смирнова, А. В. Учителя как агенты гендерной социализации в школе / А. В. Смирнова // Женщина в российском обществе. — 2007. — № 1. — С. 37—49.

15. 30-летний рубеж: гендерные роли и стереотипы. Данные опроса Левада-центра от 26.08.2015. [Электронный ресурс] / — URL: <https://www.levada.ru/2015/08/26/30-letnij-rubezh-gendernye-rol-i-steriotipy/> (дата обращения: 24.06.2019).

АНТОНОВА Наталья Викторовна, доцент кафедры «Социология», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: an-nat@yandex.ru

Поступила в редакцию 03 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190413

GENDER CULTURE AS A FACTOR OF GENDER POLICY IMPLEMENTATION IN RUSSIA

N. V. Antonova, an-nat@yandex.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article analyzes gender culture in Russian society and its impact on the gender policy. Achieving this goal involves socio-historical, structural, and gender approaches that can trace a brief history of gender policy in the Russian Federation, examine the inner content of gender culture, and the specifics of gender relations in modern Russian society. It is reported that a certain gender culture, on the one hand, influences the state's gender policy, and, on the other hand, can act as its object, contributing to the transformation of gender relations making them more egalitarian. To achieve gender equality, the state should act in three key areas in the field of gender culture — a block of activities, socially significant knowledge and its transmission. As a result, well-thought-out practical measures for implementation of the gender equality policy will influence the public opinion. They will facilitate the transition from traditional to egalitarian ideas and lead to more advanced opportunities for self-actualization of men and women in the modern society. The conclusions made in this paper can be useful in developing priority directions of the state social and cultural policy towards achieving gender equality as well in teaching gender courses.

Keywords: gender policy, gender equality, gender culture, gender stereotypes, gender relations.

References

1. Antonova, N.V. Priroda gendernoj marginal'nosti: opyt sistemnogo analiza [The nature of gender marginality: system analysis approach] / N.V. Antonova // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Social'no-gumanitarnye nauki» [South Ural State University Bulletin. Social Sciences and the Humanities]. — 2013. — No 2. — Vol. 13. — pp. 141—144.

2. Azhghina, N.I. Gendernye stereotipy v SMI [Gender stereotypes in the media] / N.I. Azhghina // Slovar' gendernyh terminov [Glossary of gender terms]. — <http://www.owl.ru/gender/043.htm> (24.06.2019)

3. Bulychev, I.I., Kuleshova, T.A. Obrazy muzhchin i zhenshchin v anekdote [Images of men and women in the jokes] / I.I. Bulychev, T.A. Kuleshova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. — 2006 [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. — 2006. — No1 (41). — pp 79-86.

4. Esenova, T.S., Esenova, G.B. Androcentrizm gendernyh stereotipov (na primere paremii) [Androcentrism of gender stereotypes (on the example of paremia)] / T.S. Esenova, G.B. Esenova, V.V. Goryaeva, R.P. Harchevnikova // Vestnik Kalmyckogo universiteta [Bulletin of the Kalmyk University]. — 2017. — No2 (34). — pp 86-92.

5. Gendernoe ravenstvo v Rossii: ideal ili lozhnaya cel'? [Gender equality in Russia: an ideal or a false goal?]/ Dannye oprosa VCIOM ot 20.03.2019 [VCIOM survey dated 03/20/2019]. — <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9601>

6. Gosudarstvennaya gendernaya politika [State gender policy] / slovar' gendernyh terminov [Glossary of gender terms]. — <http://a-z-gender.net/gosudarstvennaya-gendernaya-politika.html> (24.06.2019)

7. Izmajlov, M., Korsakova, A. Est' li zarplatnaya diskriminaciya v Rossii. Zhenshchiny zarabatyvayut men'she muzhchin po ob'ektivnym prichinam [Is there salary discrimination in Russia? Women earn less than men because of objective reasons] / M. Izmajlov, A. Korsakova. — <https://news.ru/den-gi/zarplaty-zhenshiny/> (24.06.2019)

8. Orlova, E.A. Morfologiya kul'tury [Culture morphology] / E.A. Orlova // Kul'turologiya. XX vek. Enciklopediya, 1998 [Culturology. XX century. Encyclopedia, 1998]. — https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/534/MORFOLOGIYA (24.06.2019)

9. Pervyj zamministra Aleksej Vovchenko vystupil na 62-j sessii Komiteta OON po likvidacii diskriminacii v otnoshenii zhenshchin [First Deputy Minister Alexei Vovchenko spoke at the 62nd session of the UN Committee on the Elimination of

Discrimination against Women] / Sajt Ministerstva truda i social'noj zashchity Rossijskoj Federacii.—<https://rosmintrud.ru/social/family/190> (24.06.2019)

10. Ravenstvo v sem'e: ot deklaracij — k real'nosti [Equality in the family: from declarations to reality] / Dannye oprosa VCIOM ot 06.03.2018 [VCIOM survey dated 06.03.2018]. —<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116735>

11. Rossiyanе protiv zhenshchiny-prezidenta [Russians against the female president]. Dannye oprosa Levada-Centra ot 03.03.2017 [Levada Center survey dated 03.03.2017] — <http://www.levada.ru/2017/03/03/rossiyane-protiv-zhenshhiny-prezidenta/>

12. Smirnova, A.V. Uchitelya kak agenty gendernoj socializacii v shkole [Teachers as agents of gender socialization in school] / A.V. Smirnova // ZHenshchina v rossijskom obshchestve [A woman in Russian society]. — 2007. — No 1. — pp. 37-49.

13. Voronina, O.A. Politika gendernogo ravenstva v sovremennoj Rossii: problemy i protivorechiya [The policy of gender equality in modern Russia: problems and contradictions] / O.A. Voronina. — ZHenshchina v rossijskom obshchestve [A woman in Russian society]. — 2013. — No 3. — pp. 12-20.

14. ZHenshchiny i muzhchiny Rossii. 2018: Stat.sb. [Women and men in Russia] / Rosstat. — M., 2018. — http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/wo-man18.pdf (24.06.2019)

15. 30-letnij rubezh: gendernye roli i stereotipy [30-year mark: gender roles and stereotypes] / Dannye oprosa Levada-centra ot 26.08.2015 [Levada Center data from the survey dated 08.26.2015]. — <https://www.levada.ru/2015/08/26/30-letnij-rubezh-gendernye-roli-i-stereotipy/> (24.06.2019)

Received September 3, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антонова, Н. В. Гендерная культура как фактор формирования гендерной политики в России / Н. В. Антонова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 102—109. DOI: 10.14529/ssh190413

FOR CITATION

Antonova N. V. Gender culture as a factor of gender policy implementation in Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 4, pp. 102—109. DOI: 10.14529/ssh190413